

Для исследователей западные известия русских летописей представляют особую ценность, ибо из посольских книг сношений России с Западной Европой за XV—начало XVI в. сохранились (да и то в дефектном виде с лакуной после 1518 г.) лишь книги сношений с Империей.¹¹⁶ Посольские же книги сношений с Италией, Данией, Швецией до наших дней не дошли. Летописи являются поэтому единственным русским источником, систематически (правда, лишь в одном аспекте) сообщающим о пазвантных страпах и освещающим пути проникновения информации о них в русскую письменность XV—XVI в.

Ю. П. МЕЛЬНИКОВ

МЕСТНИЧЕСКИЕ ДЕЛА В РАЗРЯДНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 80-х ГОДОВ XVI в.

Важным социально-политическим институтом феодальной России было местничество, которое регулировало споры в служебных отношениях представителей аристократических верхов государственного двора. Система местнического счета и основных понятий изучена Д. А. Валугевым, Е. А. Василевской, А. И. Марквичем.¹ В последнее время историки начинают уделять внимание данной проблеме. Работы В. Б. Кобринца и С. П. Мордовиной показали, что местничество часто использовалось в политических целях.² Обширную статью написал В. И. Буганов.³ Но «история местничества, — как отметил С. О. Шмидт, — по существу еще ждет исследователя».⁴

Одним из основных источников по истории этого института являются местнические дела, отложившиеся в делопроизводство Разрядного приказа в результате судебного разбора и решения местнических споров. Местнические дела вновь стали предметом

¹¹⁶ Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранцами, ч. 1. СПб., 1851.

¹ Валугев Д. А. Предисловие. — В кн.: Сибирский сборник. М., 1845, с. 5—184; Марквич А. И. История местничества в Московском государстве в XV—XVII вв. Одесса, 1868; Василевская Е. А. Тормозология местничества и родства. — Труды Московск. гос. историко-архивного ин-та, т. 2. М., 1946, с. 155—179.

² Кобрин В. Б. Из истории местничества XVI века. — Истор. архив, 1960, № 1, с. 214—219; Мордовина С. П. Земский собор 1598 года. Источники. Характер представительства. — Автореф. канд. дисс. М., 1971, с. 16.

³ Буганов В. П. Враждотворное местничество. — Вопр. истории, 1974, № 11, с. 118—133.

⁴ Шмидт С. О. Ставоление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973, с. 307.

исследований. В. И. Буганов пришел к выводу, что среди многочисленных источников разрядных книг были и правые грамоты (официальные «копии» дел).⁵ А. А. Зимин отметил влияние местных и родословных преданий на показания местных источников.⁶ М. Е. Бычкова обнаружила зависимость родословных памятников и вообще всех сведений родословного характера, имеющихся в делах, от родословных книг (частных и официальных) и от родословных знаний современников.⁷

Но отдельные наблюдения источниковедческого характера уже не способствуют всестороннему использованию местных дел. Требуется их общее исследование в этом плане. Если источники по истории местничества на его раннем этапе (от которого дела не сохранились) изучены А. А. Зиминим,⁸ то в отношении более позднего периода эту задачу предстоит выполнить. Прежде всего необходимо выявление всего комплекса источников, их описание и составление хронологии местничества. Первым опытом такого исследования является дипломная работа В. Ф. Тиханкиной.⁹ Среди других источников местнические дела имеют особое значение. Они дают мало сведений о количестве споров, зато сохранили подробности судебных разбирательств. Дела содержат основную массу данных о системе местнического счета. В них сохранились ценные сведения по политической истории, истории государственных учреждений и армии, общественной мысли и быта. Без предварительного изучения подлинных дел нельзя исследовать их списки и отрывки, сохранившиеся в разрядных книгах и других источниках. Разрядные записи о местничестве представляют собой «резюме» дел. Их анализ должен опираться как на изучение подлинных местнических дел, так и разрядных книг в целом.

До сих пор местнические дела привлекались историками эпизодически для решения конкретных вопросов. Специальной источниковедческой работы не проводилось. Ее отсутствие естественно вызвало потребительское к ним отношение, когда брались отдельные сведения без определения их достоверности. Проблема источниковедческого анализа местнических дел многогранна. Автор ограничился постановкой некоторых, наиболее важных, по его мнению, вопросов и выводами предварительного характера. Местнические дела имеют в своей основе комплекс первоисточников. Для того чтобы определить значение материалов, имею-

⁵ Буганов В. И. Источники разрядных книг последней четверти XV — начала XVII в. — Истор. записки, 1965, т. 78, с. 221.

⁶ Зимин А. А. Источники по истории местничества в XV — первой трети XVI в. — Археограф. ежегодник за 1968 год. М., 1970, с. 111—112, 114—115.

⁷ Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975, с. 129—132.

⁸ Зимин А. А. Источники. . . , с. 109—118.

⁹ Тиханкина В. Ф. Источники по истории местничества в период правления Ивана IV. МГИАН, 1972.

щихся в делах, надо выяснить их структуру, происхождение документов, положенных в основу, и достоверность содержащихся в них сведений. Из этого вытекает необходимость изучения местнического судопроизводства и процесса формирования дел, чему и посвящена данная статья. При исследовании этих вопросов использовались данные палеографического анализа. Методике анализа будет посвящена отдельная работа.

Автор основывался на результатах изучения местнических дел 80-х годов XVI в. Этот период все более привлекает внимание историков. Недавно Р. Г. Скрышников попытался связать одни из местнических споров с политической борьбой в первые месяцы правления царя Федора.¹⁰ Проблема источников остается наиболее острой при исследовании этого периода. Использование местнических дел расширит возможности историка. От 80-х годов сохранилось 10 дел¹¹ — комплекс, вполне достаточный для самостоятельного исследования. 60—70-е годы представлены только 4 делами.¹² За более ранний период дела не сохранились. 80-е годы являются определенной гранью в истории местничества. Дела становятся более массовым источником. Это отражает общий процесс расширения местничества, отмеченный М. Д. Хмыровым.¹³

Местнические дела являются разновидностью судебных дел. Основное различие между ними заключается в предмете судебного разбирательства, от которого зависит состав документов, вошедших в дела, и характер имеющихся в них сведений. Местнические дела посвящены разбору одного вида спора — местнического. Разбор дела шел в Разрядном приказе, а не в Судной палате. Участники спора претендовали на право занимать определенную должность на государственной службе. Это право проверялось документально. Показания спорщиков сверялись главным образом с разрядными документами. По структуре же местнические дела сходны с судебными делами. Сходство обнаруживается при сравнении местнического дела Р. В. Алферьева с П. И. Головиным, которое сохранилось полностью, и судебного дела (правой грамоты) Д. Т. Шиловского с В. А. Шерофединовым.¹⁴

В тексте дел выделяются три части: начальная, судебное разбирательство, приговор. Состав начальной части и приговора

¹⁰ Скрышников Р. Г. Политическая борьба в начале правления Бориса Годунова. — История СССР, 1975, № 2, с. 49.

¹¹ ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 1, л. 1—26а, 220—257; д. 2, л. 341—342; д. 3, л. 36—41; д. 4, л. 1—75; д. 260, л. 278—318; д. 1069, л. 1—77; оп. 15, д. 26, л. 71—105; д. 38, л. 1—37; оп. 17, д. 1, л. 43—89; д. 2, л. 1—35. См.: Русский исторический сборник, т. 2. М., 1838 (далее — РИС), с. 35—83, 145—149; Лихачев П. П. 1) Местнические дела 1563—1605 гг. СПб., 1894 (далее — ЛМД), с. 3—51; 2) Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888 (далее — ЛРД), прилож., с. 12—30.

¹² Тиханкина В. Ф. Источники по истории местничества. . . , с. 15—19.

¹³ Хмыров М. Д. Местничество и разряды. СПб., 1882, с. 25—30.

¹⁴ ЛМД, с. 3—15; Лихачев П. П. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895, с. 245—271.

прост. В начальную часть входят дата начала спора, имена спорщиков, дата царского указа по назначению судей, имена судей. В приговор входят дата доклада царю результатов разбирательства, имена судей и спорщиков, дата и текст царского приговора, запись о «сказке» решения спорщикам. Состав обеих частей весьма устойчив.

Структура судебного разбирательства более сложна и менее устойчива. В нем необходимо выделить записи подьячих — вопросы судей, ответы спорщиков, препирательства спорщиков между собой, подачу ими документов, поступление выписок из делопроизводства Разрядного приказа и других документов. Записи составляют своеобразный каркас, в котором в определенном порядке располагались документы, подаваемые спорщиками, выписки из делопроизводства приказа и т. д. Документы местничков начинаются с челобитной инициатора спора, за которой следует челобитная ответчика «в бесчестии». Далее идут памяти — перечни «случаев» разнообразного содержания: разрядные, родословные, местнические. Выписки из разрядных документов располагались за памятьми. Разбор дела шел по следующей схеме: памяти инициатора спора, устные ответы второго спорщика, выписки из разрядных документов, памяти второго спорщика, устные ответы инициатора, выписки, но в сохранившихся делах есть случаи отклонений от нее. Иногда в середине суда подавались дополнительные челобитные.¹⁵ Кроме памятей, подавались официальные документы (грамоты, указы) и родословные росписи.¹⁶ В дело могли включаться документы других учреждений по запросам судей.¹⁷ Если суд был длительным, то составлялась заключительная выписка из всех документов дела.¹⁸ Четкая, но тесная схема не выдерживала различных перипетий в споре, и разнообразие деятельности ломало сухой формуляр.

Палеографический анализ дел показывает, что они формировались из четырех основных групп документов: 1) записи судебного разбирательства; 2) челобитные, памяти и родословные росписи инициатора спора; 3) те же документы ответчика; 4) выписки из делопроизводства Разрядного приказа. К пятой, дополнительной группе относятся документы других учреждений, которые встречаются лишь в некоторых делах. Признаками определения групп являются авторство, формуляр, почерк, бумага. Все пять групп документов представлены в судебном разбирательстве. Начальная часть и приговор составлялись подьячими. Они относятся к первой группе. Сведения в них основаны на реальном факте судебного разбирательства, вполне достоверны и не требуют специального анализа. Поэтому главным в задаче критики источника

¹⁵ РИС, с. 41; ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 260, л. 314.

¹⁶ РИС, с. 71—72, 81, 82; ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 260, л. 313.

¹⁷ РИС, с. 72—73.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 210, оп. 15, д. 26, л. 71—100.

является изучение его основной части — судебного разбирательства.

Состав документов отражает только два основных этапа в истории текста местнических дел — подготовку к суду и формирование дел. В действительности картина намного сложнее. Об этом свидетельствуют многочисленные пометы, исправления и дополнения к основному тексту. Они написаны разными почерками и чернилами и вносились в разное время. Пяти группам документов соответствуют пять групп почерков. Мы не найдем ни одного случая, когда бы какой-то почерк прослеживался одновременно в документах обоих местничков, записях подьячих и т. д. Авторство помет, исправлений и дополнений определяется путем сравнения с почерком основного текста.

Челобитные, памяти, родословные росписи до суда правились местничками или лицами, которым поручалось составление этих документов. В их тексте имеются отдельные слова и фразы, написанные тем же почерком, но разными чернилами.¹⁹ Записи подьячих написаны торопливо, с ошибками, помарками и исправлениями — свидетельство того, что они составлялись в момент суда. В записях есть правка как самих подьячих, так и дьяка, который оформлял и заверял дело. Судя по чернилам, подьячие правили текст на протяжении какого-то длительного отрезка времени.²⁰

Разновременные исправления и пометы дьяков читаются по всему делу, в том числе и на документах местничков.²¹ Их авторство определяется сравнением с приписью и скрепами. В некоторых делах обнаруживаются переделки и удаление части текста, видны следы обреза, позднего воспроизведения утраченных частей, пороклеек и т. д.²² Многие дела имеют заголовки на оборотной стороне листа, не обязательно первого.²³

Анализ помет, исправлений и дополнений в сопоставлении с составом документов позволяет воссоздать в общих чертах картину местнического суда, основные пути, по которым документы поступали в дело, этапы в истории текста отдельных документов и дела в целом. На первом этапе (подготовка к суду) можно выделить три основные линии: 1) формирование личных архивов местничков, отбор и составление документов к конкретному суду; 2) формирование делопроизводства Разрядного приказа и составление выписок из него; 3) составление документов в других учреждениях, составление их списков. Включение всех документов в дело в момент суда — это второй этап — его формирование. Тогда же составлялись и записи подьячих. Последующие этапы представляют

¹⁹ Там же, д. 38, л. 3—4, 9.

²⁰ Там же, оп. 9, д. 1, л. 8, 15, 18, 20; оп. 15, д. 26, л. 100.

²¹ Там же, оп. 9, д. 3, л. 26а об., 39 об., 41; л. 4, л. 41, 51, 53, 56, 57, 58; д. 280, л. 288а, 290 об., 298.

²² Там же, оп. 9, д. 1, л. 240а, 242а, 243, 248, 249; д. 1069, л. 38, 41; оп. 17, д. 2, л. 24, 25.

²³ Там же, оп. 9, д. 1, л. 1 об., 19 об.; д. 2, л. 341 об.; д. 3, л. 38 об.

собой : 1) исправления и дополнения подьячих; 2) оформленно дела дьяком (окончательная правка, скрепы, припись); 3) последующие изменения в составе дела, связанные с судом. Наконец, позднейшие изменения, связанные с историей делопроизводства приказа (описание дел, потеря всего дела или утрата отдельных его частей).

Сведения в одних и тех же документах имеют различное происхождение. В записи подьячих включались материалы из двух источников. С одной стороны, это устные ответы спорщиков и представителей их между собой, а с другой — вопросы судей, их распоряжение о розыске необходимых документов, запросы в другие учреждения. Документы посторонних учреждений поступали как от мещаников, так и по распоряжению судей. Поэтому необходим анализ сведений по их происхождению.

Материалы, поступившие от мещаников, делятся на три группы, различающиеся по степени достоверности: 1) сведения и подлинных документах; 2) сведения в челобитных, памяти и родословных росписях; 3) сведения, сообщенные на суде устно и записанные подьячими.

Основным их источником были личные архивы мещаников. О существовании таких архивов имеются свидетельства в делах. Бутурлины, выслушав на суде память В. А. Квашина, заявили, «что оне таких розрядов не упомнят, а то оне у себя сыщут и выписав о том станут бить челом».²⁴ Значит, у мещаников были списки разрядных книг или выписки из них. В. И. Бугановым собраны многочисленные факты, когда представители служилых фамилий составляли, переписывали и хранили различные по степени полноты разрядные книги.²⁵ Немалую долю в составе архивов занимали официальные документы: грамоты, указы, памяти. Последние следует отличать от мещанских памяти. Это документы, которые выдавались или высылались из приказов лицам при их назначении на конкретную службу. Значительную часть среди документов составляли мещанские памяти. В. А. Квашин, например, использовал на суде старые памяти своего отца.²⁶ По-видимому, существовала традиция составлять их более или менее регулярно по мере назначения на службу и хранить впрок на случай мещанского суда. Многие имели родословные книги.²⁷

Мещанство было одной из причин, вызывавших появление личных архивов. Оно оказывало значительное влияние на их состав и размеры. Следовательно, большая часть сведений, поступивших от мещаников, имеет под собой документальную основу и в главных звеньях достоверна. Это не исключает необходимости

²⁴ ЛРД, прилож., с. 22.

²⁵ Буганов В. И. Разрядные книги последней четверти XV—начала XVII в. М., 1902, с. 25—28, 95—96, 99.

²⁶ ЛРД, прилож., с. 22.

²⁷ Бычков М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. . . ., с. 132.

их критического анализа. Существовали и другие источники, на которых местники черпали необходимые им материалы. На достоверность их оказывали влияние условия подготовки к суду. Поэтому нужен индивидуальный подход к каждой из указанных трех групп сведений.

Наиболее достоверны сведения в подлинных документах. На суде они просматривались судьями, проверялось наличие дьячек и рписей. Подлинник возвращался владельцу, а в дело включался список с него.²⁸ В текст могли лишь вкрасться ошибки, допущенные подьячими при переписке. Правда, дьяки нередко использовали служебное положение в своих целях. Существовали так называемые «воровские грамоты» — ложные документы, составленные в целях личного обогащения по просьбе родственников, друзей, политических сообщников. Одна из таких грамот есть в деле кн. Г. Р. Трубецкого с кн. Г. А. Куракиным.²⁹

Сведения в челобитных, памятях и родословных росписях более противоречивы. Необходимо отметить многообразие источников этих документов. Они могли составляться на основании приказов и других официальных документов из личных архивов, выписываться из собственных разрядных и родословных книг. За определенную плату памяти могли составлять подьячие, используя документы Разрядного приказа. Наконец, местники их просто писали по памяти. Например, на вопрос судей В. А. Квашини ответил, «что у него то старые разряды, старина отца его, а новые разряды он сам писал памятью».³⁰ Такое разнообразие источников сказывалось на достоверности. Некоторые памяти не подтверждались выписками из разрядных документов.³¹ Они цестрят источными формулировками, именами, фактами. Особо много приблизительных дат.³²

Сказывался и тот факт, что в дело включались не подлинники памятей, а списки, которые писались накануне суда. Так, В. А. Квашини пользовался памятями отца и собственными. И те, и другие написаны одним почерком.³³ Очевидно, он переписывал их перед судом. На суде в 1582 г. кн. А. П. Голицын использовал памяти дяди кн. В. Ю. Голицына, которыми местничал в 1579 г.³⁴ А. П. Маркевич уже отметил текстологическое сходство памятей в обоих делах.³⁵ Значит, кн. В. Ю. Голицын на суд

²⁸ ЛМД, с. 62.

²⁹ Временник ОИДР, т. 14, ч. 2, с. 2—3.

³⁰ ЛРД, прилож., с. 22.

³¹ РИС, с. 43, 45, 52, 54—58, 63—64; Временник ОИДР, т. 14, ч. 2, с. 4—5; ЛМД, с. 22, 26—28, 32, 36, 38—39; ЦГАДА, ф. 210, оп. 15, д. 28, л. 92—104.

³² РИС, с. 42, 53; ЛРД, прилож., с. 27; ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 260, л. 206.

³³ ЦГАДА, ф. 210, оп. 15, д. 39, л. 22.

³⁴ РИС, с. 36.

³⁵ Маркевич А. П. О местничестве. ч. 1. Русская историкографія в отношении к местничеству. Киев, 1879, с. 264—265.

принес списки памяти, а подлинники оставил у себя. О них и говорил кн. А. И. Голицын, когда просил отсрочки — кн. В. Ю. Голицын был в Новгороде. В течение нескольких дней, которые отпущены были для подготовки к суду, местники в спешном порядке составляли, дополняли и исправляли памяти. Следы этой работы видны в памятих Р. В. Алферьева, П. И. Головина, кн. Г. О. Засекина, кн. Г. А. Куракина.³⁶ Характерны добавления в памятих В. А. Квашина. Он, очевидно, не имел времени для проверки своих сведений. В нескольких местах читается неуверенная фраза, написанная одним почерком, но разными чернилами: «князю Ивану Шестунову дед или дядя».³⁷

Более всего противоречивы сведения, сообщенные местниками на суде и записанные подьячими. Они говорились по памяти, в пылу спора, часто сразу же опровергались противником и особенно тщательно проверялись судьей. Так, в 1589 г. оба местника, Р. В. Алферьев и кн. Г. О. Засекин, обвиняли друг друга в подлоге.³⁸ Два суда в 80-х годах возникли из-за того, что на предыдущем суде один из спорщиков сообщил неверные сведения.³⁹ В то же время в устных ответах содержатся очень ценные факты. Здесь мы находим материалы о родственных связях, землевладении, опалах, военных походах, о предыдущих местнических судах и др.⁴⁰ Основная их часть достоверна, так как сообщаются главным образом вещи, современные суду и хорошо известные обеим сторонам. Некоторые сведения, возможно, восходят к семейным преданиям. Например, известие Ф. М. Маскирева о том, что А. Ф. Адашев, «сконав», послал его отца на службу городовым приказчиком в Казань.⁴¹

Следует учитывать, что записи подьячих не представляют собой буквального воспроизведения разговора. Это обычный приказной язык, полный устоявшихся оборотов. В редких случаях в записях сохранилась живая разговорная речь: брава Р. В. Алферьева, спор между судьей кн. Ф. И. Мстиславским и местником кн. Т. Р. Трубецким.⁴² В силу своей необычности для обстановки местнического суда они были записаны подьячими более точно. Подьячие допускали ошибки и пропуски, существенно искажавшие смысл. Частично они исправляли их сами, но и после них дьякам приходилось делать исправления и дополнения.⁴³ Это

³⁶ ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 1, л. 1а; д. 1069, л. 2, 6, 7, 9, 45; оп. 17, д. 2, л. 5, 14, 20.

³⁷ Там же, оп. 15, д. 38, л. 1, 2, 4, 6—8.

³⁸ ЛМД, с. 39, 49.

³⁹ РИС, с. 61; ЛМД, с. 30.

⁴⁰ РИС, с. 10, 35, 70, 82, 147—149; ЛМД, с. 27—28, 43; ЛГД, прилож., с. 16.

⁴¹ РИС, с. 63.

⁴² РИС, с. 51; Временник ОИДР, т. 14, ч. 2, с. 8.

⁴³ ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 1, л. 252—252а; д. 3, л. 41; д. 4, л. 41, 57; д. 260, л. 296.

происходило уже после суда, поэтому нет полной уверенности, что некоторые ошибки не остались несправленными.

Материалы, поступившие в дело из Разрядного приказа, делятся на две группы: 1) сведения, которые сообщали судьи в своих распоряжениях; 2) сведения, имеющиеся в выписках из разрядных документов. Первые основаны на реальном судебном разбирательстве, вторые — на официальной документации. К тому же выписки имели юридическую силу. Однако и здесь необходим критический анализ при учете особенностей каждой группы документов.

Наиболее достоверными в делах являются сведения в распоряжениях судей. Судьи делали запросы в различные учреждения по розыску необходимых им документов. Попутно сообщалась имена дьяков и подьячих, судей и воевод.⁴⁴ Подобные сведения не имели прямого отношения к сути спора, поэтому в них трудно усмотреть какое-либо искажение. Возможны ошибки при записи этих распоряжений подьячими.

Выписки представляют собой сложные документы, что объясняется характером приказного делопроизводства. Показания местников проверялись в основном по разрядным книгам. Выписки дословно воспроизводят текст «Государевых разрядов». Лишь в некоторых случаях использовались подлинные разряды в столбцах. Уже в 80-х годах в приказе было несколько разрядных книг, имеющих различия в составе росписей. Существовали «Государевы разряды» 1556 и 1584 гг., а также «Государев разряд» 1585 г. в двух редакциях.⁴⁵ При сверке памятей и выписок следует учитывать вероятность, когда подьячие сделали выписки из какой-то одной книги, отличающейся от других. Если память не сходится с выпиской, это не значит, что она обязательно ошибочна. Известны также случаи, когда дьяки подделывали подлинные разряды. Особенно часто обвиняли в подделках В. Я. Щелкалова.⁴⁶ Документы могли затеряться в приказе. Например, в 1599 г. дьяки не разыскали росписи воевод, по которой возник спор кп. Д. Б. Приимкова-Ростовского с кн. П. П. Долгоруким. Судьям пришлось просмотреть их местническое дело.⁴⁷

Последняя группа — сведения в документах других учреждений, которые включались в дело в результате запросов судей. Эти документы очень редки, но в них могут содержаться самые разнообразные материалы по истории того времени. Отписка П. М. Салтыкова содержит факты из его биографии, а также из биографии В. А. Замыцкого.⁴⁸ В списках трех просезжих грамот, доставленных на суд с Панского двора, сообщаются данные о торговых свя-

⁴⁴ Временник ОИДР, т. 14, ч. 2, с. 13—14; РИС, с. 80; 83.

⁴⁵ Б у г а л о в В. И. Разрядные книги. . . , с. 70, 87—88, 146—149.

⁴⁶ Временник ОИДР, т. 14, ч. 2, с. 13—14; ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 280, л. 283а; ГБЛ, Горск., 16, л. 48.

⁴⁷ РИС, с. 137—138.

⁴⁸ ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 1, л. 239—239 об.

зях Русского государства.⁴⁹ Сведения сообщаются попутно, не имеют никакого отношения к спорам и вполне достоверны. Необходимо учитывать лишь возможность ошибок, если документ включен в список.

Немаловажное значение в вопросе достоверности местнических дел в целом имеет изучение последующих изменений в их составе, связанных с судом. Так, некоторые особенности текста дела Р. В. Алферьева с кн. Г. О. Засекиным позволяет считать, что оно не сразу оформилось в окончательном виде.⁵⁰ На листах 38 и 41 видны следы переделки текста. В конце л. 38 последние слова «И Роман Олферьев поддал память, а в памяти пишет» вписаны под строкой тем же почерком, но другими чернилами. От строки, над которой написаны эти слова, по обрезу осталась верхняя часть. Можно разобрать, что были написаны те же самые слова. Этим заканчивается запись подьячего, и на следующем листе идет память. Текст обрезался прямо по склейке. На л. 41 по верхнему срезу сохранилась нижняя часть строки. Удалось восстановить начало написанного: «Дал Роман. . .». Это запись, подобная тем, что делал дьяк В. Т. Сапун Абрамов в процессе суда. Создается впечатление, что часть текста между листами 38 и 41 удалялась.

Объяснения находим в челобитной С. Р. Алферьева, старшего сына первого местника, которая сохранилась в некоторых разрядных книгах. В ней сообщается, что Р. В. Алферьев по суду был «оправлен», а затем обвинен «сверх суда по государеву опале». В 1590 г. по челобитью сына царь пересмотрел дело и снял опалу.⁵¹ В памяти на л. 38 содержался материал, по которому Р. В. Алферьев выиграл спор. Его сын в челобитной писал, что отец был «оправлен» по «случаю» 7086 г., когда кн. Г. О. Засекин служил в Кореле письменным головой с воеводой М. А. Безинным, младшим двоюродным братом Р. В. Алферьева. И действительно, этот «случай» в памяти отмечен крестиком, такими же чернилами, что и в пометах дьяка, оформлявшего дело. Таким образом, часть дела между листами 38 и 41 после суда была удалена. Память имеет следы длительного пребывания вне дела. Лист, особенно оборотная сторона, сплюснута и сморщена. Затем, когда опала была снята, ее опять вставили. В данном случае мы имеем позднейшее изменение в составе дела, связанное с политической борьбой в момент суда. Следы вмешательства в текст имеются и в других делах.⁵²

В связи с этим в общем свете встает вопрос и об утере частей дел. Некоторые из них дошли до нас без последних листов, содержащих конец судебного разбирательства и приговор. Лишь в отношении дела кн. Ф. Д. Шестунова с кн. Д. И. Хворостининым можно

⁴⁹ ЛМД, с. 11, 13, 14.

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 1069, л. 1—77.

⁵¹ Разрядная книга 1559—1605 гг. М., 1974, с. 261; ГБЛ, Горск., 16, л. 295—295 об.

⁵² ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 1, л. 240в, 242а, 243, 248, 249; оп. 17, д. 2, л. 24.

уверенно сказать, что оно не было закончено. Последний лист с записями подьячего заполнен только наполовину.⁶³ По этой же причине отсутствуют и скрепы дьяка. В остальных делах четко виден обрыв. Исчезновение последних листов нельзя отнести к последствием пожара 1626 г., когда сгорела большая часть документов Разрядного приказа. Во-первых, это случилось и раньше. Уже в 1599 г. судьи обнаружили, что в деле кн. Д. Б. Припыкова-Ростовского с кн. П. И. Долгоруким отсутствует приговор, а их суд состоялся в 1586 г.⁶⁴ Во-вторых, последние листы никак не могли потеряться или сгореть. При скрепывании дела в столбец они оказывались внутри. Просмотр дел, сохранившихся полностью, показывает, что первые листы сильно повреждены, а последние хорошо сохранились. Решить этот вопрос можно, если изучить связь местничества с политической борьбой. Но это задача уже самостоятельного исследования.

В некоторых случаях потерю листов можно объяснить плохими условиями хранения дел в Разрядном приказе и пожаром 1626 г. Это касается первых листов, которые покрывали столбец снаружи и постоянно подвергались воздействию окружающей среды. Утрачены первые листы в делах Р. В. Алферьева с П. И. Голопиным, кн. А. Д. Хилкова с Ф. М. Ласкаровым, кн. Т. Р. Трубецкого с кн. Г. А. Булгаковым-Курякиным.⁶⁵ Особенно печальна судьба дел кн. Ф. Д. Шестунова с кн. Д. П. Хворостининым и Ф. И. Бутулина с В. А. Квашниным. Из-за отсутствия скреп листы рано перепутались и большая часть их потерялась.⁶⁶

Позднейшие изменения в тексте — это и заголовки дел. Все они написаны одним почерком, который можно датировать первой половиной XVII в. В заголовках иногда отмечается, что дело «старое».⁶⁷ Скорее всего, перед нами результаты описания документов Разрядного приказа, которое проводилось после пожара 1626 г. Никаких вставок и исправлений, относящихся ко времени после суда не обнаружено. Следовательно, позднейшие изменения не повлияли на достоверность сведений, хотя и сказались на их полноте.

Таким образом, местнические дела являются сложным источником. Если в основном сведения имеют документальную основу, то небольшая их часть неоднородна и по фактической ценности, и по достоверности. Объясняется это разнообразием источников, которыми пользовались местные, условиями подготовки к суду, характером делопроизводства Разрядного приказа. Все эти особенности характеризуют местнические дела как разнородность судебных дел, в которых отразилась работа судей по проверке сведе-

⁶³ Там же, оп. 9, д. 260, л. 287.

⁶⁴ РИС. с. 137—138.

⁶⁵ ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д. 1, л. 10, 220; оп. 17, д. 2, л. 1.

⁶⁶ Там же, оп. 9, д. 260, л. 278—318; оп. 15, д. 38, л. 1—37.

⁶⁷ Там же, оп. 9, д. 1, л. 10 об.

ний, поступающих от истца и ответчика. В тексте дел проявилась их противоречивая история, связанная с политической борьбой. Из этого вытекает необходимость серьезной критики источника. Разнообразие документов и их источников требует специального анализа каждого известия.

Особенно трудна проверка сведений, которые имеются в устных ответах местников. Это, как правило, отдельные факты в основном биографического характера. Очень часто они не имеют параллелей в самом деле. Проверка их должна быть основана на широком круге источников.

Большое значение имеет составление биографий местников, что позволяет сопоставлять разрозненные сведения. Так, В. А. Квашини упоминал на суде об опале, наложенной во время опричнины на весь его род, при этом он сообщил о бегстве в Литву от опалы З. Г. Квашина.⁵⁸ Но он в опричнину бежать не мог, так как был еще малолетним. Во-первых, он моложе В. А. Квашина на два колена, во-вторых, был потомком последнего, седьмого сына В. И. Рубца Квашина. Для сравнения укажем, что сам В. А. Квашини был потомком второго сына.⁵⁹ В службе этой ветви Квашинных был еще один перерыв — на рубеже 70—80-х годов.⁶⁰ Тогда, очевидно, и бежал З. Г. Квашини. В связи с этим сомнительно утверждение, что опала была наложена на весь род. Скорее всего, следует говорить об отдельных разновременных репрессиях по вполне конкретным причинам. Стремление В. А. Квашина затушевать этот факт можно объяснить. Известен прием, часто использовавшийся местниками, когда низкая «честь» предков объяснялась на суде опалами. Квашини к моменту суда занимали невысокое положение. Может быть, поэтому он добавил, что опала была «по грехом». В отличие от него, кн. Г. А. Куракин во время суда занимал прочное положение и об опале на своих родителей говорил открыто и с упреком.⁶¹

В некоторых случаях возможен внутренний анализ содержания дела. Следует учитывать, могли ли судьи и противник проверить утверждение спорщика. Признание Р. В. Алферьева в неграмотности вполне достоверно. Его противник на суде П. И. Головин undoubtedly знал, грамотен он или нет, так как служил с ним на Казанском дворе «недель з десять». Да и фигура это была хорошо известна. Но ни он, ни судьи не опровергли заявления Р. В. Алферьева.⁶² Точно так же устанавливается истинное положение дел при анализе взаимных препирательств Р. В. Алферьева и кн. Г. О. Засекина.⁶³

⁵⁸ ЛРД, прилож., с. 16.

⁵⁹ Родословная книга князей и дворян российских и выезжих всех родов, ч. 2. М., 1787, с. 39.

⁶⁰ Разрядная книга 1475—1598 гг. М., 1906, указатель.

⁶¹ Временник ОИДР, т. 14, ч. 2, с. 14.

⁶² РИС, с. 10, 35.

⁶³ ЛМД, с. 39, 40.

Сведения, имеющиеся в распоряжениях судей, в документах, присланных из других учреждений и представленных местниками, не нуждаются в особой проверке. Одна их часть независима от сущности спора, а другая тщательно проверялась судьями. Возможны ошибки в записях подьячих и документах, включенных в списках.

Самую обширную группу составляют сведения в челобитных, памятях, родословных росписях и выписках из разрядных документов. Как правило, выписки следуют сразу же за памятями. Взаимное их сопоставление проводится легко. Но и те, и другие требуют сплошной проверки по сохранившимся разрядным и родословным книгам. При этом видно, что некоторая часть материалов поглощается. Она представляет ценность при изучении использования разрядных и родословных книг. Важными для историка являются как раз исключения, противоречия и несоответствия. Здесь есть дополнительный материал.

В этой работе существуют некоторые трудности. До нас дошли частные списки книг. Необходимо учитывать поздние фальсификации.⁶⁴ Некоторые из них могли появиться под влиянием местничества. Например, Ф. М. Ласкирев утверждал на суде, что в 7085 г. он спорил с кн. А. П. Хованским, а до кн. В. Д. Хилкова «ему и дела не было». Судьи этого местничества в разрядах не обнаружили.⁶⁵ В списках «Государова разряда» 1598 г. записи о споре нет, а по Сокращенной редакции 1605 г. Ф. М. Ласкирев спорил, но не с кн. А. П. Хованским, а уже с кн. В. Д. Хилковым.⁶⁶ Весьма вероятно, что это частная вставка, сделанная под влиянием местнического суда Ф. М. Ласкирева с кн. А. Д. Хованским.

Но и официальные разрядные книги не были свободны от тенденциозного изображения событий. В «Государевых разрядах» обнаруживается сокрытие поражений русских войск.⁶⁷ И здесь местнические дела могут дать дополнительные сведения. Так, Р. В. Алферьев и П. И. Головин сообщили в памятях некоторые данные о походе воевод Ф. А. Бутурлина осенью 1580 г. из Ржева под Торпец и Великие Луки по росписи на пять полков.⁶⁸ В разрядных книгах сведений об этом походе нет, зато имеется роспись воевод Ф. А. Бутурлина по Жукоту на три полка от 27 сентября и производная от нее роспись от 8 октября.⁶⁹ Персональный анализ обеих разрядных росписей (отам в воевод в Москву и замына их другими) показывает, что между ними нет полного соответствия. Это противоречие устраняется, если допустить, что между 27 сентября и 8 октября была составлена роспись воевод Ф. А. Бутурлина

⁶⁴ З и м и н А. А. Источники. . . , с. 117—118.

⁶⁵ РИС, с. 6.

⁶⁶ Разрядная книга 1475—1598 гг., с. 284; Разрядная книга 1559—1605 гг., с. 141.

⁶⁷ Б у г а ц о в В. И. Разрядные книги. . . , с. 7, 27—28, 98, 162—163.

⁶⁸ ЛМД, с. 3—4.

⁶⁹ Разрядная книга 1475—1598 гг., с. 310; ГБЛ, Горск., 16, л. 123—123 об.

на пять полков, о которой упоминали местники. Причины похода объяснимы. 5 сентября войска Батории взяли Великие Луки. Прогнанных из Холма были посланы полки кн. В. Д. Хилкова.⁷⁰ Для прикрытия образовавшейся брешы 27 сентября в Жукое посланы воеводы Ф. А. Бутурлина по росписи на три полка. Но под Горошцем кн. В. Д. Хилков потерпел серьезное поражение.⁷¹ Тогда-то и были посланы воеводы Ф. А. Бутурлина по росписи на пять полков. И этот поход не достиг своей цели — Великие Луки вернуть не удалось. «Государев разряд» скрыл потерю Великих Лук, поражение кн. В. Д. Хилкова и неудачный поход Ф. А. Бутурлина. Пространная редакция сообщает первые два факта. О походе Ф. А. Бутурлина остались кое-какие сведения. Роспись по Жукое датирована не 27 сентября, а 1 октября. Кроме того, в записи являя несообразность: воеводы должны были, с одной стороны, идти в поход, а с другой — стоять в Жукое. Очевидно, спутаны два события. Дату 1 октября следует отнести к росписи на пять полков.

Анализ судебного разбирательства — основы местнического дела — показывает, что оно существенно отличается от начальной части и приговора. Последние не нуждаются в критическом анализе. Все сведения, имеющиеся в них, могут использоваться историком. Судебное разбирательство неравноценно по составу. Часть материалов поглощается разрядными и родословными книгами. Из остального некоторые требуют проверки.

В целом источники, положенные в основу местнических дел, в значительной степени носят достоверный характер. Большая часть материалов восходит к официальной канцелярии — делопроизводству Разрядного приказа и других учреждений. Источником их были и личные архивы местников, формировавшиеся из официальной документации. Некоторая часть сведений восходит непосредственно к событиям суда. Отмечая достоверность основных звеньев, важно обратить внимание на тенденциозность отдельных известий, которые нуждаются в критическом анализе. Таким образом, местнические дела являются важным источником по русской истории. Основной текст дел, традиционно использовавшийся в историографии, дает разнообразные сведения, в основном достоверные.

Анализ делопроизводственных помет, исправлений и дополнений к основному тексту позволяет восстановить процесс местнического суда, выяснить участие противоборствующих сторон, роль судей, обязанности дячков и подьячих. Удастся проследить подготовку к суду, формирование дела и последующие изменения в его составе. Данные этого анализа вместе со сведениями основного текста служат материалом для изучения института местни-

⁷⁰ ГБЛ, Горск., 16, л. 110 об.—111, 122—122 об.

⁷¹ Там же, л. 122 об.

чества, системы местнического счета, истории Разрядного приказа и делопроизводства.

Исследование разрядного судопроизводства — необходимый этап в изучении местнических дел. Эти документы являются результатом деятельности одного из ведущих приказов Русского государства. Дела тщательно хранились в составе его делопроизводства, имели официальный характер и юридическую силу. После пожара 1626 г. они были описаны наряду с разрядными и родословными книгами, боярскими списками и десятинами. Все это свидетельствует о том, что современники придавали большое значение местническим делам.

Г. М. ДЕЙЧ

ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Губернские ведомости являются одним из ценных, многогранных и малоисследованных источников по истории СССР. В отличие от большинства органов периодической печати, освещавших на своих страницах преимущественно современные события, губернские ведомости много места отводили публикации актов, литературных памятников и других источников XIII—XIX вв. Это обстоятельство делает губернские ведомости весьма важным источником не только по истории XIX—начала XX в., но и всему более раннему периоду истории нашей страны. Широкие хронологические рамки — одна из характерных черт губернских ведомостей.

На страницах губернских ведомостей находили отражение правительственная политика, состояние сельского хозяйства и промышленности, общественной и культурной жизни и т. д. Особенно важным источником губернские ведомости являются для истории местного края.

Многогранность и разнообразие — другая характерная черта губернских ведомостей как источника по истории СССР. Следует однако, иметь в виду и их недостатки: являясь официальным органом властей, они освещали события весьма односторонне, с позиции господствующего класса, часто тенденциозно замалчивая одно и выискивая другое. На страницах газет, например, мало материала, характеризующих положение рабочего класса и крестьянства, а тем более рабочее и крестьянское движение. Ясно выраженный классовый характер губернских ведомостей требует осторожного отношения исследователей к этому источнику. Сугубую осторожность следует проявить при использовании актов и других источников, зачастую опубликованных в губернских